

намъ устроены психологическіе институты Австріи, Бельгіи и Голландіи, Франціи, Швейцаріи и въ цѣломъ рядѣ другихъ странъ, особенно въ Америкѣ, въ которой уже въ 1895 г. находилось 27 институтовъ. Въ Америкѣ же сдѣлано больше всего для устройства институтовъ и, напримѣръ, основанный въ 1889 г. институтъ Кларкскаго университета въ Массачузетсѣ располагалъ черезъ 5 лѣтъ инвентаремъ, оцененнымъ въ 50.000 марокъ. Психологическая лабораторія Гарвардскаго университета черезъ 4 года послѣ своего переустройства обладала аппаратами, оцененными въ 30.000 марокъ. Оба института продолжаютъ увеличиваться, и институтъ Гарвардскаго университета будетъ состоять изъ 27-ми комнатъ.

Нужно надѣяться, что правительства и частныя вліятельныя лица будутъ доставлять необходимыя средства для развитія психологическихъ учреждений.

* *
*

Ницше во вторую половину своей жизни. 15-го октября прошедшаго года нѣсколько друзей и почитателей философа были приглашены въ архивъ Ницше въ Веймарѣ, чтобы присутствовать въ день шестидесятой годовщины рожденія Ницше при исполненіи его гимна дружбѣ, написаннаго имъ и скомпанованнаго въ 1874 году. Въ архивѣ Ницше недаромъ состоялось празднество, такъ какъ трудъ, сдѣлавшійся жизненною задачею сестры Ницше, былъ завершенъ. Біографія его закончена:—вышелъ заключительный XIV томъ остальныхъ философскихъ сочиненій Ницше.

Прежде всего мы узнаемъ изъ этого тома о послѣднихъ двадцати годахъ жизни Ницше и о томъ, какъ сестра представляетъ себѣ ходъ внутренняго развитія мыслителя въ послѣднее десятилѣтіе его сознательной духовной жизни. Личныя воспоминанія сестры многими признаются наивными, но во всякомъ случаѣ собраніе и свѣдѣнія обо всѣхъ, даже кажущихся незначительными, подробностяхъ — представляется весьма цѣннымъ.

Заключительный томъ біографіи содержитъ почти 600 страницъ. Четвертую часть этого тома занимаютъ выписки изъ оставшихся манускриптовъ и изложеніе хода мыслей «Желанія могущества». Такимъ образомъ только $\frac{3}{4}$ тома занимаются жизнью Фридриха Ницше. Такъ какъ сестра Ницше въ теченіе времени съ 1879 по 1885 годъ жила съ братомъ лишь изрѣдка, а затѣмъ Ницше находился подъ попечительствомъ сестры, будучи уже больнымъ, то чувствуются большіе пробѣлы, недостаточно восполняемые другими источниками, какъ, напримѣръ, письмами къ Гасту и записками Панета о знакомствѣ его съ Ницше зимою 1883—1884 гг. въ Ниццѣ.

Такимъ образомъ мы вынуждены пользоваться вообще письмами, которыя расположены въ послѣднемъ изданіи хронологически. Мы находимъ во второмъ томѣ переписку съ Роде, а въ третьемъ съ Ричлемъ, съ Брандесомъ и цѣнную корреспонденцію съ Мальвиною Мейзенбургъ.

Наряду съ письмами весьма важнымъ дополненіемъ къ біографіи Ницше является книга дѣвиды Салисъ «Философъ и человѣкъ», гдѣ по томство съ захватывающимъ интересомъ прочтеть многое изъ пережитаго и перечувствованнаго философомъ.

Итакъ, что же пережилъ Ницше со времени окончательнаго отъѣзда изъ Базеля въ 1879 году? Гдѣ онъ находился въ это время?

Въ теченіи многихъ лѣтъ онъ искалъ мѣстности съ такимъ климатомъ, гдѣ бы онъ менѣе всего испытывалъ тѣлесныя страданія. Наконецъ онъ остановился на Оберъ-Энгадинѣ, въ которомъ онъ сталъ проводить лѣто, и на Генуѣ, Ниццѣ и Туринѣ, гдѣ ему нравились осень и зима.

Заключительный томъ біографіи начинается съ осени 1879 года. Базельская профессура была оставлена; Ницше возвратился въ домъ матери въ Наумбургъ, но климатъ и его здоровье оставляли желать многого. Эта зима была для Ницше грустнымъ временемъ. Его посѣтилъ только одинъ другъ. Ницше началъ тосковать и мѣнять мѣста своего пребыванія. Станціями 1880 года были Рива, очаровательная Венеція, гдѣ онъ встрѣчался съ Гастомъ, затѣмъ Маріенбадъ и Наумбургъ.

Весну 1881 года Ницше провелъ въ Рекоаро, маленькомъ горномъ курортѣ у Виченцы, а лѣтомъ жилъ впервые въ Зильсъ-Маріи въ Оберъ-Энгадинѣ. «Это не Швейцарія, не Рекоаро»,—говоритъ тогда Ницше,—это нѣчто другое, болѣе южное,—чтобы найти такія мѣста, нужно отправиться на Мексиканское плоскогоріе у Тихаго океана. Я хочу остаться здѣсь, въ Зильсъ-Маріи». При избыткѣ физическихъ и психическихъ ощущеній счастья у него возникаютъ мысли, которыя не появлялись никогда ранѣе:—въ слезахъ восторга онъ находитъ свою великую тайну—мысль о вѣчномъ возвратѣ, появленіе коей онъ указываетъ въ послѣдствіи въ «Ессе homo»; эта мысль возникла въ августѣ 1881 года—она набросана на листѣ бумаги съ подписью «6 тысячъ футовъ по ту сторону человѣка и времени». Посѣщеніе одного знакомаго пугаетъ его—ему хочется оставаться въ священномъ одиночествѣ. Одновременно съ этимъ онъ пишетъ: «нѣтъ, жизнь не разочаровала меня; съ каждымъ годомъ я нахожу ее все богаче, все желаннѣе и все таинственнѣе,—съ того дня, когда меня осѣнила великая мысль, что жизнь не есть обязанность, рокъ или же обманъ.

Осенью 1881 года Ницше возвратился въ Геную, гдѣ его потрясаетъ «Кармень» Бизе,—«лучшая изъ существующихъ оперъ,» какъ пишетъ онъ тогда Гасту, слѣдовательно, его восторгъ былъ неподдѣльнымъ и не былъ рассчитанъ на то, чтобы вызвать раздраженіе Вагнера.

Затѣмъ слѣдуютъ годы новыхъ странствій; въ 1882 г. мы находимъ Ницше въ Сициліи, гдѣ имъ написана «Мессинская идиллія». Затѣмъ онъ вдругъ появляется въ Наумбургѣ и останавливается на нѣкоторое время въ Берлинѣ, который его разочаровываетъ. По дорогѣ Ницше знакомится въ Римѣ съ дѣвицею Саломэ, поклонницею его философіи. Конецъ этого короткаго фатальнаго знакомства послѣдовалъ весьма быстро за началомъ: «моя сестра и я,—писалъ Ницше матери m-ле Саломэ,—мы оба имѣемъ полное основаніе вычеркнуть знакомство съ вашей дочерью изъ воспоминаній нашей жизни, мы были о ней въ началѣ лучшаго мнѣнія.»

Между братомъ и сестрою бывали эпизодическія недоразумѣнія и временное отчужденіе, какъ это случилось и въ описываемое время. «О небо, какъ я одинокъ!» жалуется тогда Ницше. Онъ не отправился и въ Байрейтъ на первое представленіе «Парсифаля» и такимъ образомъ не видѣлся съ Рихардомъ Вагнеромъ. Онъ отклонилъ попытки, имѣвшія цѣлью заставить его видѣться съ композиторомъ. Весною 1882 года Ниц-

ше говорить о томъ, что ему уже болѣе не переживать хорошаго времени, жалуется на свою горькую судьбу и утверждаетъ, что онъ вынужденъ былъ отказаться отъ дружбы съ Вагнеромъ.

Но мы забѣжали нѣсколько впередъ. Что касается «Заратустры», то II часть была написана въ Зильсѣ-Маріи, а зимою 1883 — 1884 гг. написана была и III часть «Заратустры» опять въ 10 дней. Затѣмъ мы видимъ Ницше попеременно вновь въ Венеціи, Базелѣ, Цюрихѣ, въ обществѣ дѣвицы Салисъ-Маршлинъ и гдѣ Ницше примирился съ сестрою, наконецъ въ Ментонѣ. Въ послѣднемъ городѣ написаны «Къ Мистралю» и IV часть «Заратустры», законченная въ Ниццѣ и разосланная въ рукописи друзьямъ. Въ 1885 году Ницше продолжаетъ странствовать: то онъ въ Венеціи, то въ Зильсѣ, а осенью онъ прощается въ Германіи съ сестрою и между прочимъ излагаетъ ей свои первыя мысли относительно сочиненія «По ту сторону добра и зла», которое было закончено зимою въ Ниццѣ. Лѣтомъ 1886 года сочиненія Ницше должны были быть вновь изданы въ Лейпцигѣ, вслѣдствіе чего необходимо было написать новое предисловіе къ нимъ, гдѣ Ницше пытается привести въ связь взгляды, высказанные въ прежнихъ сочиненіяхъ, съ его новыми воззрѣніями. Въ тогдашнемъ развитіи Ницше было много бессознательнаго; его предисловія должны были уяснить тотъ удивительный фактъ, что авторъ «Происхожденія трагедіи» былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и творцомъ «Человѣческаго, слишкомъ человѣческаго» и, что еще болѣе удивительно, что онъ создалъ «Заратустру».

Эти предисловія были закончены въ Ниццѣ въ 1886-1887 г.г. Вновь принялся Ницше за работу надъ «Желаніемъ могущества» и продолжалъ ее лѣтомъ въ разныхъ мѣстахъ своего пребыванія въ Швейцаріи. Письма, полученные имъ по поводу выхода въ свѣтъ «По ту сторону добра и зла», заставляютъ его написать «Генеалогію морали», въ которой онъ объясняетъ нѣкоторые вопросы, затронутые въ первомъ сочиненіи.

Уединеніе, котораго искалъ Ницше, обратилось въ эти послѣдніе годы въ одиночество. Многіе его друзья оставили его, или же Ницше самъ отворотился отъ нихъ. Двое-трое были еще расположены къ нему лично, но онъ былъ имъ уже чуждъ; нѣкоторые друзья умерли, другіе же были далеко, друзья дѣтства поддерживали съ нимъ лишь внѣшнія связи, сестра находилась въ Америкѣ. Единственнымъ другомъ оставался Гастъ. Здоровье, впрочемъ, было хорошо. Ницше былъ въ это время радикальнымъ философомъ безъ свободы, безъ жены и дѣтей, безъ друзей, безъ общества и, можно сказать, безъ родного очага. Но, какъ онъ говорилъ, своей болѣзни онъ обязанъ болѣе, чѣмъ своему здоровью. Онъ обязанъ ей своею философіею.

Нѣкогда одна цыганка хотѣла погадать Ницше о его счастьи, но Ницше отказался отъ этого. «Такой счастливый человѣкъ, — воскликнула ворожея, — и не хочетъ знать будущаго! «Гадальщица права, я дѣйствительно счастливъ,» говорилъ Ницше.

Послѣдній годъ работы Ницше, 1888, философъ провелъ въ радостномъ настроеніи, чувствуя себя счастливымъ при работѣ. Ницше радовалось также и то обстоятельство, что Георгъ Брандесъ читалъ въ это время съ блестящимъ успѣхомъ лекціи о философіи Ницше (въ Копенгагенскомъ университетѣ).

Въ послѣдніе дни 1888 года съ Ницше сдѣлался въ Туринѣ ударъ,

навсегда сломившей тѣло и духъ его. О болѣзни Ницше существуетъ цѣлая самостоятельная литература. Его сестрѣ становилось все болѣе яснымъ, что случилось съ ея братомъ. Ей кажутся страданія прежнихъ лѣтъ обыкновенною мигренью, катастрофа же была вызвана неумѣреннымъ употребленіемъ хлорала и другихъ снотворныхъ средствъ, неисцѣлимость болѣзни произошла вслѣдствіе потери сознанія, до которой довели Ницше тѣ же одурманивающія средства, когда нужно было перевезти философа изъ Турина въ Базель (въ началѣ 1889 г). Какова бы ни была причина болѣзни Ницше, во всякомъ случаѣ значеніе работъ Ницше не зависитъ отъ того, въ какомъ состояніи своего здоровья написалъ Ницше свои произведенія. Въ стилѣ и содержаніи позднѣйшихъ сочиненій можно указать слѣды упадка духовныхъ силъ, болѣзненные проявленія въ ранній періодъ могутъ также объяснять будущее паденіе Ницше; но что создано гениальнымъ духомъ, то не можетъ быть лишено значенія, если даже изучать обстоятельства, сопровождавшія творческую работу гения.

Базельскій профессоръ Овербекъ, обезпокоенный въ началѣ 1889 года письмами Ницше, отправился въ Туринъ и отвезъ своего друга въ психіатрическую больницу въ Базель. Отсюда мать перевезла Ницше въ Иену, а черезъ годъ, въ 1890 году, больной былъ окончательно помѣщенъ къ матери, на попеченіи которой онъ оставался въ Наумбургѣ до ея смерти въ 1897 году. Затѣмъ сестра увезла брата въ Веймаръ. Въ 1898 году казалось, что Ницше имѣлъ временно самосознаніе, но повторные удары уничтожили послѣднюю надежду сестры. 25-го августа 1890 года философъ скончался.

Сестра устроила ему достойныя похороны. Были сказаны прекрасныя надгробныя рѣчи, затѣмъ домъ Ницше былъ обращенъ въ Архивъ Ницше, украшенъ искусствомъ Ванъ-де-Вельде и увѣнчанъ бюстомъ Ницше работы Клингера. Архивъ былъ торжественно освященъ. Гастъ и сестра Ницше посвятили себя заботамъ, касающимся архива Ницше.

VI. Искусство—театръ, музыка, живопись и пр.

Греко-буддійское искусство.—Enfant-Terrible.

Греко-буддійское искусство. Греческое искусство, вліяніе котораго чувствовалось въ продолженіе цѣлаго столѣтія въ исторіи Египта и юго-западной Азіи, мало коснулось индійской древности. Индіи достигли только отпрыски этого могучаго движенія. Вліяніе, которое могла оказать литература на литературныя произведенія Индіи—развѣ лишь на драму,—какъ извѣстно, сомнительно. Болѣе значительныя слѣды греческаго элемента въ Индіи сохранилъ прочный камень архитектурныхъ и пластическихъ памятниковъ. Лишь только путешественникъ войдетъ въ музей въ Лагорѣ, его встрѣтятъ акантовыя *) капители, гирлянды, поддерживаемыя купидонами, центавры, тритоны, шествія вакханокъ; то

*) Акантовое дерево, изъ котораго въ древности дѣлали статуи и т. п.